

СУПИН В ЧЕШСКИХ БИБЛЕЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ ЭПОХИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Инна Вениаминовна Вернер

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: inna.verner@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8385-3599

Аннотация

Статья посвящена употреблению супина в католических библейских переводах эпохи чешского национального возрождения в целях архаизации высокого библейского стиля. Проанализировано употребление супина в Новом Завете в переводе Ф. Новотного, Ф. Сушила и Н. П. Апраксина, а также в Библии под редакцией Ф. Ф. Прохазки 1804 г. и Библии под редакцией И. А. Френцла и Я. Н. Ф. Десолды 1864 г. В максимальном объеме формы супина присутствуют в Библии Френцла — Десолды и особенно в Новом Завете Сушила. В последнем издании супин содержится только в библейском тексте, но не в толкованиях. Эти два текста объединяет переводческая и языковая стратегия их редакторов. Будучи подготовленными к юбилею моравской миссии, они апеллируют к общеславянскому кирилло-мефодиевскому наследию и опираются на широкий круг источников, в числе которых не только Вульгата, но и греческий, еврейский, старшие чешские тексты, а также церковнославянский. Использование супина в этих текстах не зависит от церковнославянских источников, но инспирировано древнечешскими библейскими переводами и стилистическими предпочтениями католических переводчиков и редакторов Библии второй половины XIX в. Уподобленный древнечешским формам супин выступает одной из особенностей формирующегося функционального стиля чешского литературного языка — библейского или священно-письменного, который на протяжении XIX в. являлся объектом приложения экспериментальной языковой нормализации.

Ключевые слова

Супин, чешская Библия, Ф. Сушил, Ф. Новотный, Н. П. Апраксин, И. А. Френцл, Я. Н. Ф. Десолда, Ф. Ф. Прохазка

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2021 г.

Цитирование: *Вернер И. В.* Супин в чешских библейских переводах эпохи национального возрождения (вторая половина XIX в.) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2021. Т. 16. № 3–4. С. 83–92. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.3-4.05>

THE SUPINE IN CZECH BIBLICAL TRANSLATIONS OF THE NATIONAL REVIVAL PERIOD (SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY)

Inna V. Verner

Ph. D., Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: inna.verner@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8385-3599

Abstract

The paper deals with the use of the supine in the Catholic biblical translations of the Czech National Revival as a means to archaize the high biblical style. The usage of the supine in the New Testament translations by F. Novotný, F. Sušil, and N. P. Apraksin is analysed, as well as in the Bible edited by F. F. Procházka in 1804 and the Bible edited by I. A. Frencl and J. N. F. Desolda in 1864. The highest concentration of supine forms are in the Bible by Frencl-Desolda and in the New Testament by Sušil. In the latest edition, the supine is contained in the biblical text, but not in the interpretation. These two texts are united by the translation and linguistic strategy of their editors; were prepared for the anniversary of the Moravian mission; appeal to the common Slavic Cyril and Methodian legacy; and rely on a wide range of sources, including not only the Vulgate, but also Greek, Hebrew, and Old Czech texts, as well as Church Slavonic. The use of the supine in these texts does not depend on Church Slavonic but is inspired by Old Czech translations and the stylistic preferences of the Catholic translators and editors of the second half of the nineteenth century. The supine, similar to Old Czech forms, is one of the features of the emerging functional style of the Czech literary language – biblical or Holy Scripture style — which throughout the nineteenth century was the object of experimental linguistic normalisation.

Keywords

Supine, Czech Bible, F. Sušil, F. Novotný, N. P. Apraksin, I. A. Frencl, J. N. F. Desolda, F. F. Procházka

Received 15 November 2021

How to cite: Verner, I. V., 2021. Supin v cheshskikh bibleiskikh perevodakh epokhi natsional'nogo vozrozhdeniia (vtoraia polovina XIX v.) [The Supine in Czech Biblical Translations of the National Revival Period (Second Half of the Nineteenth Century)]. *Slavic World in the Third Millennium*, 16 (3–4), pp. 83–92. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.3-4.05>

Древнечешский супин, унаследованный от праславянского образования на *-ть, имел в отличие от последнего некоторые особенности формообразования и синтаксического функционирования¹. Прежде всего, для древнечешского языка были характерны формы супина только от глаголов несовершенного вида, тогда как старославянские памятники располагают формами от несовершенных и совершенных глаголов. Древнечешский супин отличался от инфинитива на *-ti* краткостью корневого гласного у односложных глаголов (*brat, spat, dat* vs. *bráti, spáti, dáti*) и отсутствием перегласовки 'а в ě перед твердым согласным (*žat, ležat, večerāt* vs. *žieti, ležěti, večerěti*). Так же как и в старославянском, чешский супин, в отличие от инфинитива, управлял родительным падежом, а не винительным (*jdu lovít ryb — lovítí ryby*).

Конкуренция супина и инфинитива в целевых глагольных конструкциях, поддержанная сокращением синтаксических функций родительного падежа и его заменой винительным, отмечается уже в письменных памятниках XIV в.² Этому способствовало и формальное совпадение супина с инфинитивом, утратившим конечный гласный и пережившим отвердение *-t*. На протяжении XIV–XV вв. в письменных памятниках встречаются контаминированные конструкции, в которых с инфинитивом употребляется генетив зависимого имени (типа *jdu plniti zákona, půjdu ryb loviti*). К XVI в. чешский супин становится редким архаизмом и исчезает из письменных текстов. Однако в диалектах его присутствие отмечается вплоть до XX в.³

В эпоху чешского национального возрождения супин снова появляется в литературном языке и сразу же получает характеристику искусственного и во многом ошибочного уподобления древним формам, используемого без всякой необходимости⁴. Однако масштаб распространения этой формы во второй половине XIX в. довольно значителен и показателен в свете представлений о норме литературного языка, а особенно одного из его функциональных стилей — языка Библии и Священного Писания.

Для католических чешских библейских переводов XIX в. характерны две основные тенденции. Во-первых, дословное следование Вульгате, что влекло за собой проникновение в чешский текст большого количества синтаксических латинизмов. Во-вторых, продолжение традиции чешских библейских переводов XVI в., а в некоторых случаях и древнечешских,

¹ Sukač R., Šefčík O., Duřková K. K původu a fungování staročeského supina // *Linguistica Brunensia*. 2014. Roč. 62. Č. 2. S. 6–7.

² Gebauer J. *Historická mluvnice jazyka českého*. Praha: F. Tempský, 1909. Díl 3. Sv. 2: Tvarosloví. Časování. S. 80.

³ Trávníček F. *Historická mluvnice československá: úvod, hláskosloví a tvarosloví*. Praha: Melantrich, 1935. S. 384–385.

⁴ Gebauer J. *České supinum* // *Listy filologické*. 1888. Roč. 15. Č. 2. S. 104.

способствовало архаизации библейского языка XIX в. и сохранению в нем устаревших лексических и синтаксических языковых средств⁵.

В эпоху национального возрождения на протяжении всего XIX в. чешский библейский язык был объектом приложения переводческих и лингвистических усилий католического духовенства: в отличие от некатолических изданий (начиная со второго издания Кралицкой Библии 1596 г. носивших название *Bibli svatá*), имевших широкое распространение, католические переводы (в XVII — начале XX в. имевшие титул *Bibli / Bible česká*) гораздо позднее входят в обиход домашнего чтения, тогда как в служебном церковном обиходе, за исключением проповедей, используется латынь⁶. Поэтому естественно, что «устройство» чешского библейского языка выступало одной из филологических составляющих национального возрождения середины — второй половины XIX в.

Большинство католических библейских изданий XIX в. основывалось на версии текста Библии, опубликованного в 1804 г. Франтишеком Фердинандом Прохазкой⁷, который, в свою очередь, при редактировании исходил из перевода католической Святовацлавской Библии (1677–1715), но также привлекал некатолическую Кралицкую Библию, греческий и еврейский тексты⁸. Издание Прохазки было положено в основу Консistorной Библии под редакцией Яна Крбца 1851 и 1857 г., Библии 1860–1864 гг. под редакцией Иннокентия Антонина Френцла и Яна Непомука Франтишека Десолды, Библии св. Иоанна 1888–1889 гг. под редакцией Вацлава Штульца и Антонина Ленца, Золотой Библии 1884–1894 гг. под редакцией Клемента Борового, Яна Дрозда и Йозефа Киселки. Изданная в 1862–1865 гг. Библия под редакцией Франтишека Бездеки представляла собой редакцию Кралицкой Библии с незначительными изменениями⁹.

Особняком от так называемой «главной линии» чешских библейских изданий XIX в. стоят переводы Нового Завета, выполненные с привлечением церковнославянского текста: Новый Завет Франтишека Новотного 1810 г.¹⁰

⁵ Komárek K. České katolické bible 2. pol. 19. století: poslední fáze před zlomem v tradici // Bohemica Olomucensia. 2017. Roč. 9. Č. 2. S. 77–79.

⁶ Ibid. S. 75.

⁷ Komárek K. České katolické bible v 18. a 19. století aneb Dědictví svatováclavské // Historie — otázky — problémy. 2013. № 5. Č. 2. S. 200.

⁸ Bibl Česká, to gest, celé Swaté Pjsmo starého y nowého Zákona podlé starého obecného Latinského od Swaté Řjmské katolické Cýrkwe schwáleného výkladu, opět s obzwlásstnj pilnostj přehlédnuté, ponaprawené, wyswětlené a znouwu ydané, léta Páně 1804. W Praze, nákladem cýs. král. normálnj sskoly. URL: <https://ndk.cz/view/uuid:06067510-0ec9-11e5-b269-5ef3fc9bb22f?page=uuid:4ea8cf90-1593-11e5-9192-001018b5eb5c> (дата обращения: 15.11.2021).

⁹ Dittmann R. Dynamika textu Kralické bible v české překladatelské tradici. Olomouc: Refugium Velehrad-Roma, 2012. S. 315–330.

¹⁰ В настоящее время издан только текст Евангелия от Иоанна: Bartoň J., Dittmann R. Český obrozenec překládá Písmo: překladatelské dílo Františka Novotného z Luže — edice Janova evangelia. Praha: Scriptorium, 2018.

(Nov), Новый Завет Франтишека Сушила с толкованиями 1864–1872 гг.¹¹ (Suš) и Новый Завет Николая Петровича Апраксина 1892–1897 гг.¹² (Apr). Объектами настоящего исследования являются последние три текста, а также Библия Ф. Ф. Прохазки 1804 г. (Pro) и Библия И. А. Френцла — Я. Н. Ф. Десолды 1860–1864 гг.¹³ (Des). Последняя отличается от остальных изданий «главной линии» католических переводов наибольшим объемом исправлений и обращением к старшим библейским текстам, начиная с Венецианской Библии 1506 г.

Супин присутствует во всех перечисленных текстах, однако распространенность его форм и их статус существенно различны, как показывает сравнение всех переводов в объеме Евангелия от Иоанна (единственного на сегодняшний день изданного текста Nov). Так, в Pro супин встречается лишь sporadически как остаточный архаизм и употребляется всего дважды: 21:3 *jdu (půjdu) ryb lovit*; 4:7 *přišla žena z Samaří vážit vody*. В Des супин встречается, помимо этих случаев, также еще в следующих трех стихах: 21:3 *jdu lovit ryb*; 4:7 *přišla žena Samaritánka vážit vody*; 1:33 *poslal mne křtít*; 4:15 *aniž chodila sem vážit*; 4:33 *zdali mu kdo přinesl jíst*; 4:38 *Jáť jsem vás poslal žít*. В Suš присутствуют все перечисленные формы супина (лексемы в некоторых случаях отличаются), а также форма в 14:2 *jdu připravit vám místa*. Последний пример является одной из двух форм супина в Евангелии от Иоанна в переводе Nov: 14:2 *jduť připravit místo vám*; 4:7 *přišla žena ze Samaří nabírat vody*. В Apr присутствуют пять примеров из шести, встречающихся в издании Des, что еще раз подтверждает ориентацию переводчика чешского текста в двуязычном Новом Завете на Библию И. А. Френцла и Я. Н. Ф. Десолды¹⁴.

¹¹ Евангельские книги в переводе и с комментариями Ф. Сушила выходили отдельными изданиями: *Evangelium svatého Matouše*. Praha: Dědictví sv. Prokopa, 1864; *Evangelium svatého Marka*. Praha: Dědictví sv. Prokopa, 1865; *Evangelium svatého Lukáše*. Praha: Dědictví sv. Prokopa, 1865; *Evangelium svatého Jana*. Praha: Dědictví sv. Prokopa, 1867. Уже после смерти Ф. Сушила были изданы остальные новозаветные книги, также с толкованиями: *Skutky apoštolské*. Praha: Dědictví sv. Prokopa, 1869; *Listové sv. Pavla apoštola*. Praha: Dědictví sv. Prokopa, 1870. Díl 1; *Listové sv. Pavla apoštola*. Praha: Dědictví sv. Prokopa, 1871. Díl 2; *Písmo svaté Nového zákona*. Praha: Dědictví sv. Prokopa, 1872.

¹² Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа на церковно-славянскомъ и чешскомъ языкахъ = *Nový Zákon Pána našeho Ježíše Krista na církevně-slovanském i českém jazyce*. С.-Петербург: Синодальная типография, 1892. Выпускъ I: Св. Евангеліе = *Svazek 1: Sv. Evangelium*; Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа на церковно-славянскомъ и чешскомъ языкахъ = *Nový Zákon Pána našeho Ježíše Krista na církevně-slovanském i českém jazyce*. С.-Петербург: Синодальная типография, 1897. Выпускъ 2: Дѣянїя и посланїя св. Апостоловъ съ Апокалипсисомъ = *Svazek 2: Skutkové a Epištoly sv. Apoštolů se Zjevením sv. Jana*.

¹³ *Bibli česká čili písmo svaté starého i nového zákona podle obecného latinského, od sv. římské katolické církve schváleného výkladu přeložené a od nejdůstojnější kníž. arcib. pražské konsistoře vydané; nyní pak poznovu s mnohou pilností přehlednuté, poopravené a příslušným výkladem opatřené prací Innocencia Ant. Frencla*. V Praze: Nákladem Karla Bellmanna, 1864.

¹⁴ *Вернер И. В. Чешская Библия в истории русской культуры и письменности и vice versa: чешско-церковнославянский Новый Завет Н. П. Апраксина 1892–1897 гг. // Славяноведение. 2018. № 2. С. 98, 106.*

Таким образом, в объеме Евангелия от Иоанна Suš насчитывает максимальное относительно остальных изданий число употреблений супина; всего на одну форму меньше встречается супин в Des. Тексты Nov и Apr, несмотря на использование церковнославянских источников, ненамного превосходят Pro в употреблении супина; его присутствие в этих переводах не мотивировано непосредственно церковнославянскими текстами¹⁵.

Более частотны формы супина в Евангелии от Матфея. Так же как и в тексте Евангелия от Иоанна, чаще всего супин употребляется в Suš, а также в Des: 2:2 *přijeli jsme poklonit (=Des) se jemu*; 5:17 *že jsem přišel zrušit (Des rušit) zákona anebo proroků, nepřišel jsem zrušit (Des rušit), nébrž naplnit (=Des)*; 8:29 *přišel jsem před časem trápit (=Des) nás*; 10:34 *pokoj přišel pustit (Des poslat) na zem*; 10:35 *přišel jsem zajisté rozloučit (Des rozdělit) člověka proti otci jeho*; 27:49 *přijde-li Eliáš vysvobodit (=Des) Ho*; 9:13 *nepřišel jsem povolát (=Des) spravedlivých*; 18:11 *přišel Syn člověka spasit (=Des)*; 18:12 *zdaliž ... nejde hledat (=Des) zbloudilé*.

Меньшая часть форм супина в Suš соответствует целевым конструкциям с формами кондиционала в Des: 28:8 *běžíce zvěstovat (Des aby ... zvěstovaly) učeníkům*; 12:42 *přijela ... uslyšet (Des aby slyšela)*; 14:23 *vstoupil na horu sám pomodlit se (Des aby se modlil)*; 24:18 *nevrát se zpět vzít roucha svého (Des aby vzal)*; 26:55 *vyšli jste s meči a kyjmi pojit mne (Des abyste mne jali)*; 22:3 *poslal služebníky své povolát (Des aby povolali) pozvaných na svatbu*; 20:1 *vyšel ... najmout dělníků (Des aby najal)*.

Сравнение с изданиями начала и конца XIX в. демонстрирует иную ситуацию: в Евангелии от Матфея по тексту Библии Ф. Ф. Прохазки 1804 г. супин отсутствует, а в Евангелии от Матфея в чешско-церковнославянском Новом Завете Н. П. Апраксина 1892–1897 гг. супин встречается всего пять раз: 2:2 *přišli jsme poklonit se Jemu*; 5:17 *že jsem přišel rušit zákona, aneb proroků: nepřišel jsem rušit, ale naplnit*; 8:29 *přišel jsi jsem před časem trápit nás*; 10:34 *jsem přišel pokoj uvest na zemi*; 26:55 *vyšli jste s meči a s kyji jati Mne*.

В двух оставшихся евангелиях употребление супина в рассмотренных переводах сопоставимо с уже описанной ситуацией: в Евангелиях от Марка и от Луки в Pro супин отсутствует, в Apr используется меньше, чем в Des, а в Des — меньше, чем в Suš. Во всех случаях сокращение присутствия форм супина в текстах по сравнению с Suš происходит за счет использования инфинитива или целевых конструкций с *aby*. Ср. в тексте Евангелия от Марка в Suš: 1:24 *přišel jsi zatratit nás (Des zkazit, Apr zahubit)*; 2:17 *nepřišel jsem zajisté volat spravedlivých (=Apr, Des povolát)*; 3:14 *aby*

¹⁵ Бартоň Й. Церковнославянское языковое наследие как источник чешского библейского стиля в эпоху национального возрождения (Уникальный опыт Франтишека Новотного из Лужи) // Slověne = Словѣне. 2018. Vol. 7. № 2. С. 190. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2018.7.2.7>; Вернер И. В. Чешская Библия в истории русской культуры и письменности и vice versa: чешско-церковнославянский Новый Завет Н. П. Апраксина 1892–1897 гг. // Славяноведение. 2018. № 2. С. 106–107.

posýlal je kázat (=Des, =Apr); 3:21 vyšli uchopit ho (Des aby ho jali, Apr aby Ho vzali); 4:3 vyšel rozsevač rozset (Des, Apr aby rozsíval); 6:46 odešel na horu pomodlit se (Des aby se modlil, Apr aby se pomodlil); 13:15 aniž vejdi co vzít z domu (Des aby co vzal, Apr abys co vzal); 13:16 nevrát se zpátky vzít roucho své (Des aby vzal, Apr abys vzal); 14:48 vyšli jste s meči a s kyji uchopit mne (Des, Apr abyste mne jali); 15:36 přijdeli Eliáš sejmout ho (Des aby jej složil, Apr aby Jej sňal). Ср. в тексте Евангелия от Луки в Suš: 1:76–77 předejdeš ... připravit cesty jeho, dat poznání spásy lidu (Des připravovat cest jeho, aby dáno bylo umění, Apr připravovat cest Jeho, dát poznat lidem Jeho spasení); 4:18–19 blahověstít chudým poslal mne, uzdravit potřebné srdcem, hlásat zajatým propust ... pustit utištěné na svobodu, hlásat léto Páně (Des poslal mne kázat ... uzdravovat ... zvěstovat ... propustit ... zvěstovat, Apr pomazal Mne, abych kázal ... poslal Mne uzdravovat ... zvěstovat ... propustit); 4:34 přišel jsi zahubit nás (Des, Apr zatratit); 6:12 vyšel na horu pomodlit se (Des modlit se, Apr aby se pomodlil); 7:24 vyšli na poušť spatřit (Des, Apr vidět); 9:2 poslal je hlásat ... a lečit nemocné (Des, Apr aby kázali ... a uzdravovali); 9:28 vstoupil na horu pomodlit se (Des aby se modlil, Apr aby se pomodlil); 9:56 nepřišel duše zahubit ale spasit (=Apr, Des zatratit, ale spasit); 12:49 oheň jsem přišel pustit na zemi (=Des, Apr); 14:19 jdu zkusit jich (=Des, Apr abych jich zkusil).

Супин в Suš образуется от глаголов как несовершенного, так и совершенного вида, причем последних форм существенно больше: *poklonit se, zrušit, pustit, rozloučit, pomodlit se, vzít, pojit, vysvobodit, povolat, uslyšet, naplnit, zvěstovat, trápit, hledat*. Des использует формы от глаголов совершенного вида несущественно меньше, однако значительно уступает Suš в количестве супина за счет синонимичных конструкций с кондиционалом. Из всех рассмотренных текстов ни один строго не выдерживает правила образования древнечешского супина от глаголов несовершенного вида. Во всех текстах супин употребляется при широком круге глаголов движения, супин от переходных глаголов — преимущественно с генетивом зависимого имени (однако исключения не единичны: Suš Lk 1:76, Suš Mk 13:16, Nov J 14:2, Apr Mt 10:34 и др.).

Использование супина в Des и особенно в Suš имеет, несомненно, маркированный характер. Оба текста, опубликованные почти одновременно в 1860-х гг., объединяют также переводческая и языковая стратегии их редакторов. И Des, и Suš опираются на широкий круг источников, среди которых не только Вульгата, но и греческий, еврейский, старшие чешские переводы, а также церковнославянский. Оба издания были подготовлены под знаком возвращения к общеславянскому кирилло-мефодиевскому наследию и приурочены к широко отмечавшемуся в 1863 г. тысячелетнему юбилею моравской миссии. Активным сторонником и пропагандистом кирилло-мефодиевской идеи был священник и богослов Ф. Сушил, один из организаторов журнала «Кирилл и Мефодий» в Оломоуце и общества «Наследие свв. Кирилла и Мефодия» в Брно, знаток древнечешской биб-

лейской письменности и церковнославянского языка¹⁶. В языковом отношении эти тексты руководствуются, с одной стороны, принципом *ad fontes* в целях максимальной точности перевода с латыни, с другой — пиететом по отношению к синтаксическим и лексическим формам чешского библейского языка XVI в., а в некоторых случаях и более ранних чешских переводов. Сочетание буквализма перевода и архаичных языковых средств делает язык этих библейских изданий значительно дистанцированным от живого чешского языка XIX в. и иногда не вполне доступным для рядового читателя¹⁷.

Некоторую дистанцию от общелитературного чешского языка демонстрирует перевод Ф. Сушила и в отношении супина: при пересказе евангельских стихов в своих толкованиях Сушил нередко заменяет формы супина на иные конструкции. Ср. евангельский текст и комментарий к нему: Mt 2:2 *přijeli jsme poklonit se jemu — přišli jsme, praví, abychom se poklonili Jemu*; Mt 14:23 *vstoupil na horu sám pomodlit se — dí, aby se na hore modlil o samotě*; Mt 9:13 *nepřišel jsem povolát spravedlivých — přišel pro hříšné, aby je ku pokání uvedl*; J 4:33 *Zdali kdo přinesl Mu jíst? — Zda Mu někdo jídla přinesl*; J 14:2 *nebo jdu připravit vám místa — an dí: Nebo jdu, abych vám připravil místo*. Примечателен тот факт, что несмотря на присущую языку толкований Сушила сложность вследствие «тяжелого» синтаксиса и обилия окказиональных лексем, затруднявших читателю середины XIX в. понимание текста¹⁸, сам переводчик считает необходимым все же по возможности не использовать в комментариях формы супина или использовать их ограниченно. Ср. показательный пример комментария к Lk 1:76–77, в котором сначала приведена выделенная курсивом точная цитата этих стихов, содержащих супин (*Nebo předejdeš přede Pánem připravit cesty jeho, dat poznání spásy lidu na odpuštění hříchů jejich pro srdečné milosrdenství Boha našeho, v němžto navštívil nás východ s hůry*), а затем дано толкование, в котором одна форма супина заменена инфинитивом, а вторая варьируется с кондиционалом: *Předcházení Janovo mělo účel připraviti cesty Pánu <...> V čem ona příprava záležiti a kam směřovati měla, líčí Zachariáš: dat či abys dal poznání spásy lidu jeho*. Таким образом, формы супина преимущественно выступают принадлежностью именно библейского языка и стиля.

Присутствующий в библейских текстах супин образован по правилам древних форм, исключение составляет лишь их распространение на глаголы совершенного вида в Suš. Однако для знатока старославянского языка Ф. Сушила такое формобразование могло быть оправдано большей древностью и исконностью старославянского супина, допуславшего образо-

¹⁶ *Vychodil P. J. František Sušil: životopisný nástin*. Brno: Papežská knihtiskárna benediktinů rajhradských, 1898. S. 201–225.

¹⁷ *Komárek K. České katolické bible 2. pol. 19. století...* S. 76–79.

¹⁸ *Janalík J. Provázání jazyka a teologie Františka Sušila v jeho komentáři a překladu Nového zákona // Studia theologica*. 2020. 22. № 3. S. 94–96. <https://doi.org/10.5507/sth.2020.029>.

вание от глаголов как совершенного, так и несовершенного вида. Супин в проанализированных библейских текстах не был непосредственным текстовым заимствованием ни из старших чешских, ни из церковнославянских источников, но средством намеренной искусственной архаизации высокого библейского стиля, инспирированным старочешскими переводами и стилистическими предпочтениями католических переводчиков и редакторов второй половины XIX в. Уподобленный древнечешским формам супин выступает одной из особенностей формирующегося функционального стиля чешского литературного языка — библейского или священно-письменного, который на протяжении XIX в. являлся объектом приложения экспериментальной языковой нормализации и поисков варианта лингвистически престижного высокого стиля.

Литература

- Бартоň Й.* Церковнославянское языковое наследие как источник чешского библейского стиля в эпоху национального возрождения (Уникальный опыт Франтишека Новотного из Лужи) // *Slověne = Словѣне*. 2018. Vol. 7. № 2. С. 179–198. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2018.7.2.7>.
- Вернер И. В.* Чешская Библия в истории русской культуры и письменности и vice versa: чешско-церковнославянский Новый Завет Н. П. Апраксина 1892–1897 гг. // *Славяноведение*. 2018. № 2. С. 94–109.
- Bartoň J., Dittmann R.* Český obrozenec překládá Písmo: překladatelské dílo Františka Novotného z Luže — edice Janova evangelia. Praha: Scriptorium, 2018.
- Dittmann R.* Dynamika textu Kralické bible v české překladatelské tradici. Olomouc: Refugium Velehrad-Roma, 2012.
- Gebauer J.* České supinum // *Listy filologické*. 1888. Roč. 15. Č. 2. S. 100–105.
- Gebauer J.* Historická mluvnice jazyka českého. Praha: F. Tempský, 1909. Díl 3. Sv. 2: Tvarosloví. Časování.
- Janalík J.* Provázání jazyka a teologie Františka Sušila v jeho komentáři a překladu Nového zákona // *Studia theologica*. 2020. 22. № 3. S. 89–109. <https://doi.org/10.5507/sth.2020.029>.
- Komárek K.* České katolické bible v 18. a 19. století aneb Dědictví svatováclavské // *Historie — otázky — problémy*. 2013. № 5. Č. 2. S. 195–206.
- Komárek K.* České katolické bible 2. pol. 19. století: poslední fáze před zlomem v tradici // *Bohemica Olomucensia*. 2017. Roč. 9. Č. 2. S. 72–87.
- Sukač R., Šeřčík O., Dufková K.* K původu a fungování staročeského supina // *Linguistica Brunensia*. 2014. Roč. 62. Č. 2. S. 5–15.
- Trávníček F.* Historická mluvnice československá: úvod, hláskosloví a tvarosloví. Praha: Melantrich, 1935.
- Vychodil P. J.* František Sušil: životopisný nástin. Brno: Papežská knihtiskárna benediktinů rajhradských, 1898.

References

- Bartoň, J., 2018. Tserkovnoslavianskoe iazykovoe nasledie kak istochnik cheshskogo bibleiskogo stilia v epokhu natsional'nogo vozrozhdeniia (Unikal'nyi opyt Františka Novotného iz Luže) [Church Slavonic Elements As a Source of the Czech Biblical Style in the Period of the Czech National Revival (Unique Attempt of František Novotný from Luže)]. *Slověne*, 7 (2), pp. 179–198. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2018.7.2.7>.
- Bartoň, J., Dittmann, R., 2018. *Český obrozenec překládá Pismo: překladatelské dílo Františka Novotného z Luže — edice Janova evangelia*. Prague: Scriptorium.
- Dittmann, R., 2012. *Dynamika textu Kralické bible v české překladatelské tradici*. Olomouc: Refugium Velehrad-Roma.
- Gebauer, J., 1888. České supinum. *Listy filologické*, 15(2), pp. 100–105.
- Gebauer, J., 1909. *Historická mluvnice jazyka českého*. Prague: F. Tempský. Vol. 3. Part 2: *Tvarosloví. Časování*.
- Janalík, J., 2020. Provázání jazyka a teologie Františka Sušila v jeho komentáři a překladu Nového zákona. *Studia theologica*, 22 (3), pp. 89–109. <https://doi.org/10.5507/sth.2020.029>.
- Komárek, K., 2013. České katolické bible v 18. a 19. století aneb Dědictví svatováclavské. *Historie — otázky — problémy*, 5 (2), pp. 195–206.
- Komárek, K., 2017. České katolické bible 2. pol. 19. století: poslední fáze před zlomem v tradici. *Bohemica Olomucensia*, 9 (2), pp. 72–87.
- Sukač, R., Šefčík, O., Dufková, K., 2014. K původu a fungování staročeského supina. *Linguistica Brunensia*, 62 (2), pp. 5–15.
- Trávníček, F., 1935. *Historická mluvnice československá: úvod, hláskosloví a tvarosloví*. Prague: Melantrich.
- Verner, I. V., 2018. Cheshskaia Bibliia v istorii russkoi kul'tury i pis'mennosti i vice versa: cheshsko-tserkovnoslavianskii Novyi Zavet N. P. Apraksina 1892–1897 gg. [Czech Bible in the History of Russian Culture and Writing and Vice Versa: The N. P. Apraksin's Czech-Church Slavonic New Testament of 1892–1897]. *Slaviano-vedenie*, 2, pp. 94–109.
- Východil, P. J., 1898. *František Sušil: životopisný nástin*. Brno: Papežská knihtiskárna benediktinů rajhradských.